

Чем больше они общались, тем больше Хэ Чанди находил различия, которые она имела от их прошлой жизни. Кроме лица, которое он никогда не забудет, в его руках не было ничего похожего на «Чу Лянь» из его воспоминаний.

У нее не было никакого ядовитого предательства, которое происходило от прошлой «Чу Лянь». Она не была трусливой, и она была наполнена уверенностью и талантом...

Тень прошла над глазами Хэ Чанди. Нынешняя Чу Лянь, казалось, была создана для него... Он закрыл глаза и снова открыл их, его магнитный голос завенел в ушах Чу Лянь, когда он сказал: «Лянь-эр?»

Чу Лянь поднял голову в ответ и моргнул. «Мм?»

Она не понимала, почему Хэ Чанди внезапно позвал ее.

Когда он встретился с этими ясными глазами, сердце, которое прыгнуло в его горло, наконец-то снова опустилось в его грудь. Иногда его все еще охватывал страх - как будто нынешняя Чу Лянь вдруг превратится в злую женщину прошлого.

Чу Лянь не знала о внутренней борьбе, с которой столкнулся Хэ Чанди. Она наклонила голову в сторону и спросила: «Что случилось? Что с этой гримасой на твоём лице?»

Хэ Санланг внезапно обнял ее крепко, прижимая ее вплотную к своей коже. Он уткнулся головой в ее шею и глубоко вдохнул особый аромат Чу Лянь. Он сказал: «Лянь'эр, пообещай мне это. Никогда не оставляй меня... хорошо?»

Чу Лянь показалось странным, что Хэ Чанди внезапно произнес такие нежные слова. Она просто восприняла это как часть его непредсказуемого настроения и обняла его за талию. Как будто успокаивая маленького ребенка, она сказала: «Хорошо, я обещаю».

Как будто Чу Лянь действительно осталась бы рядом с ним и никогда не ушла с этим обещанием в одиночестве, сердце Хэ Чанди расслабилось. Он продолжил обнимать и целовать свою жену.

Вскоре поцелуи привели к чему-то еще...

.....

Через день Нефритовый жетон Матриарха был отправлен обратно из дворца.

В этот раз не было никакого движения в Зале Цинси.

Хэ Санланг и Чу Лянь думали, что все уже решено. Кто мог ожидать, что Хэ Даланг вдруг встанет на колени перед Матриархом Хэ и объявит о своем намерении принять Пан Няньчжэнь в качестве своей жены уже на следующий день!

Чу Лянь и Хэ Чанди были шокированы этой новостью.

Первой их реакцией было приказание слугам не пускать новости к графине Цзин'ань. Если бы она узнала об этом, она бы точно заболела. К тому времени ее болезнь станет неизлечимой.

Хэ Санланг и его жена поспешили в Цинси Холл.

Когда они добрались до гостиной, они увидели, что Хэ Даланг стоит на коленях перед Матриархом, а Хэ Ин и ее дочь сидят в стороне без каких-либо читаемых выражений лица.

Цвет лица Пан Няньчжэнь был пепельный, а голова склонена. Это был первый раз, когда Чу Лянь видела ее с тех пор.

Она похудела. Даже костяшки ее рук, которые крепко держали носовой платок на коленях, стали более четкими.

Чу Лянь слегка нахмурилась. Пан Няньчжэнь выглядела, как бедный маленький зайчик, над которым вдоволь поиздевались, как цветок белого лотоса, сбитый штормом.

Тем не менее, Чу Лянь не верила в это.

С тех пор как она познакомилась с этой кузиной, она знала, что та не такая трусливая и хрупкая, как может показаться по ее внешности.

Кроме того, Хэ Даланг сожалел и был виноват в этом инциденте, но никогда не думал о женитьбе на Пан Няньчжэнь. Как его решение изменилось всего за несколько дней?

Матриарх Хэ уже отказалась от того, чтобы Хэ Даланг женился на Пан Няньчжэнь после провокационных слов Чу Лянь.

В конце концов, он был старшим сыном дома и должен был держать дом на своих плечах. Старый граф рисковал своей жизнью на поле битвы, чтобы получить этот благородный титул и построить Дом Цзин'ань. Она не могла позволить всему этому рухнуть в ее руках.

Даже если бы ее дочь продолжала жаловаться, она бы сделала Пан Няньчжэнь в лучшем

случае одной из наложниц Даланга.

Хэ Чанди и Чу Лянь слышали, как Матриарх серьезно требовала: «Даланг, что ты только что сказал? Скажи это снова!»

Старший брат Хэ Чанци похудел. Теперь его одежда свободно висела на плечах, а подбородок был покрыт щетиной. Его налитые кровью глаза усилили его хрупкую внешность.

Если бы не те же знакомые черты его лица, Чу Лянь не осмелилась бы признать его своим зятем.

Голос Хэ Чанци был хриплым, но его слова ясно звучали в ушах каждого. «Бабушка, я женюсь на Пан Няньчжэнь. Я понесу последствия своих действий».

«Ты!!» Матриарх Хэ указала на своего старшего внука, и гнев в ней нарастал без какого-либо выхода.

Затем Чанци сказал: «Бабушка, я отправлю Императору петицию, чтобы забрать мою должность наследника и вместо этого передать ее Второму брату. Как только я женюсь на Пан Няньчжэнь, я отвезу ее в наш дом предков».

Чу Лянь была поражена. Она сразу поняла, что старший брат не пытается идти на компромисс. Он полностью разочаровался в ситуации. Он пытался сделать потерю с обеих сторон, чтобы решить вопрос.

Это может защитить репутацию Дома Цзин'ань, а также сохранить отношения между Матриархом Хэ и Хэ Ин.

Слова Хэ Чанци встревожили Хэ Ин и ее дочь. Они были наиболее потрясены и напуганы заявлением Хэ Даланга.

Если бы он действительно сделал это, их планы ни к чему бы не привели!

Пан Няньчжэнь должна была отказаться от Хэ Чанди и следовать за Хэ Чанци, чтобы стать посмешищем!

Пан Няньчжэнь подняла голову, ее лицо было полно удивления, когда она посмотрела на Хэ Чанци. Вены на ее руках проявились, когда ее хватка на платке усилилась.

Она не могла поверить, что все ее усилия будут напрасными.

Если бы ей действительно пришлось выйти замуж за Хэ Чанци и покинуть столицу, то какая разница между этим и пребыванием в Сияне!

Когда все в гостиной застыли от шока, от входа раздался громкий рев того, кто часто командовал своими войсками: «Ты маленький ребёнок! Ты посмеешь повторить то, что ты только что сказал, мне?!»

<http://tl.rulate.ru/book/8877/456634>